

DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-481-490
УДК 343.01

Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений

И. М. МАЦКЕВИЧ

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Российская Федерация

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4270-1599>, e-mail: mackevich2004@mail.ru

Реферат

Введение: статья посвящена рассмотрению понятия профилактики в различных аспектах (социальная профилактика, криминологическая профилактика, ситуационная профилактика, эволюционная профилактика). *Цель:* представить характеристику субъектов, реализующих профилактику правонарушений, и раскрыть вопрос об участии общественности в данном процессе в исторический и современный периоды. Автор отдельно останавливается на профилактике (предупреждении новых преступлений) в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, подчеркивает ее значимость в период отбывания наказания (воспитательные приемы и методы) и после освобождения (взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с правоохранительными органами по ресоциализации освободившихся осужденных). Обозначены возможные риски и трудности организации профилактики правонарушений совместно с общественными организациями: определение предпочтений для активистов; политизация профилактической работы (получение дополнительных избирательных баллов); отбор активистов (недопущение представителей криминальной среды). В контексте рассмотрения путей совершенствования большое внимание уделяется профилактике преступности посредством технологических инноваций: контроль перемещения человека с помощью мобильного телефона; анализ посещений интернет-сайтов пользователем; компьютерные программы предотвращения преступлений; составление и ведение федеральных баз данных; вопросы чипирования и т. д. Материалом для исследования послужил накопленный опыт реализации профилактической работы. Анализируются примеры профилактики правонарушений в Тайланде, США и других странах, а также итоги реализации программы «Безопасный город» в г. Москве. *Методологическую основу исследования* составляет аксиологический подход. Решению исследовательской задачи способствовало использование общепризнанных принципов диалектики и специальных методов познания: систематического, формально-юридического, социологического и др. *Результаты:* общественность остается наиболее важным элементом системы профилактики. Необходимо развивать и закреплять соответствующую деятельность законодательно, например как это сделано в ст. 11 федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Главным оружием в руках субъектов профилактики должно являться правовое просвещение. Магистральным направлением профилактики должна стать ликвидация преступности.

Ключевые слова: профилактика; предупреждение преступлений; участие общественности в профилактике; централизация/децентрализация профилактики; криминогенные бытовые зоны; технологические инновации профилактики преступности; ресоциализация; правовое просвещение.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Мацкевич И. М. Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 3 (55), с. 481–490. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-481-490.

Discrepancy between the Theory and Practice of Crime Prevention

IGOR' M. MATSKEVICH

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4270-1599>, e-mail: mackevich2004@mail.ru

Abstract

Introduction: the article considers the concept of prevention in several aspects (social prevention, criminological prevention, situational prevention, evolutionary prevention). *Aim:* describe the subjects implementing the prevention of offenses and consider the issue of public participation in this process in historical and modern periods. We focus our attention on the prevention of new crimes in the institutions of the Federal Penitentiary Service, emphasize its importance during the period of serving a sentence (educational techniques and methods) and after release (interaction of probation inspectorates with law enforcement agencies for the re-socialization of released convicts). We outline possible risks and difficulties of organizing crime prevention together with public organizations: determining preferences for activists; politicization of preventive work (obtaining additional electoral points); selection of activists (preventing the involvement of representatives of the criminal environment). In the context of considering ways to improve prevention, much attention is paid to the prevention of crime through technological innovations: control over people's movement using a mobile phone; analysis of web browsing history; computer programs for crime prevention; compilation and maintenance of federal database programs; chipping, etc. The study is based on the accumulated experience of implementing preventive work, which is described in the sections "Prevention yesterday" and "Prevention today". The article analyzes examples of crime prevention in Thailand, the U.S. etc., and reflects the results of implementation of the "Safe City" program in Moscow. The *methodological basis* of this study is represented by the axiological approach. Research problems were addressed with the use of general philosophical principles of dialectics and special methods of cognition: systematic, formal-legal, sociological, etc. *Results:* the public remains the most important element of the prevention system. It is necessary to develop and legally consolidate the relevant activities, for example, as it is done in Article 11 of the Federal Law "On the fundamentals of the system for prevention of neglect and juvenile delinquency". Legal education should be the main weapon in the hands of the subjects of prevention. Elimination of crime should become the main direction of prevention.

Keywords: prevention; crime prevention; public participation in prevention; centralization/decentralization of prevention; criminogenic domestic zones; technological innovations in crime prevention; re-socialization; legal education.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Matskevich I.M. Discrepancy between the theory and practice of crime prevention. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 3 (55), pp. 481–490. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-481-490.

Определение профилактики

В науке существует несколько понятий профилактики. Остановимся на некоторых из них, поскольку они представляют для нас интерес в свете обозначенной в названии проблемы.

Социальная профилактика включает в себя широкий комплекс мер воздействия на причины и условия не только преступлений и правонарушений, но и всех социаль-

ных патологий, разнообразных форм и видов отклоняющегося или, как сейчас модно говорить, дезадаптивного поведения, включая алкоголизм, бродяжничество, сексуально и социально распущенное и другое антиобщественное поведение, которое нарушает не только и не столько правовые, сколько моральные, религиозные и этические правила поведения человека в обществе [1, с. 13].

Профилактика правонарушений представляет собой воздействие на причины и условия как уголовно наказуемых общественно опасных деяний, так и других юридических по природе деликтов, которые являются формами неправомерного поведения: административные правонарушения, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые правонарушения, процессуальные правонарушения [1, с. 12].

Криминологическая профилактика – это профилактика преступлений плюс профилактика некоторых правонарушений некриминального характера, прежде всего административных проступков, ближе всего стоящих по своей объективной стороне к составу того или иного преступления [1, с. 13].

Опираясь на приведенные определения, можно обозначить несколько ключевых элементов, составляющих предмет профилактики: а) выявление причин и условий социальных патологий; б) разработка форм и методов устранения этих причин и условий; в) постоянные измерения градуса общественного здоровья (и даже общественного нездоровья, то есть болезни общества или какой-либо его части, например конкретного региона страны или относительно большой социальной группы); г) анализ появления возможных новых патологий; д) мониторинг качества работы правоохранительной системы; е) включение общественности в профилактическую работу.

Ситуационная профилактика

Под ситуационным предупреждением преступлений понимаются различные варианты дифференциации профилактической деятельности. Ситуационную профилактику называют реформаторской, противопоставляя ей эволюционную профилактику, под которой, очевидно, предполагается государственная система предупреждения преступности [8].

Несмотря на видимое новшество, термин «ситуационная профилактика» был введен в научный оборот еще в 1980 г. британским ученым Рональдом В. Г. Кларком. Свои выводы он сделал на основе данных МВД, полученных в результате изучения влияния неопределенного множества факторов, приводящих к совершению преступления. Ученый заключил, что вместо того, чтобы бесконечно рассматривать основные типичные проблемы, которые заставляют людей совершать преступления, необходимо скон-

центрироваться на выявлении факторов, которые позволяют совершать преступления. Эти факторы легче выявить, смягчить и устранить. Такой подход был назван ситуационным предупреждением преступности. Идея Рональда В. Г. Кларка была основана на теории рационального выбора экономики, которая была описана в числе прочих американским ученым Гэри Беккером в конце 1960-х гг. В свою очередь, теория рационального выбора основана на гипотезе, что модели социального поведения являются результатом того, что каждый человек принимает решения на основе: а) собственных предпочтений; б) ограничений, с которыми сталкивается; в) доступной информации; г) разума, а не инстинкта для руководства своими действиями.

Ситуационная профилактика выходит за рамки системы правосудия. Уголовное право здесь рассматривается как часть антикризисных усилий в области управления и, соответственно, необходимо в первую очередь для анализа конкретных видов преступлений и понимания того, почему эти преступления совершаются. После выявления ситуационных факторов, способствующих совершению преступления (видов преступлений), разрабатываются методы вмешательства для того, чтобы их ликвидировать. Таким образом, ситуационная профилактика в теории направлена на сокращение возможностей для совершения преступлений, а не на наказание и последующую социальную реабилитацию преступников.

Существуют пять основных методов ситуационной профилактики: 1) увеличение усилий (то, что можно назвать повышением интенсивности применения профилактических мер); 2) увеличение риска (повышение вероятности наступления негативных последствий, что Рудольф Джулиани, мэр Нью-Йорка в 1994–2001 гг., называл «нулевым уровнем терпимости к преступности»); 3) снижение вознаграждения (превышение негативных последствий для правонарушителя по сравнению с выгодами от совершения противоправных действий); 4) сокращение провокаций (устранение условий для совершения преступлений, например отсутствие охраны на территории склада); 5) устранение оправданий (неотвратимость наказания за совершенное противоправное действие, причем необязательно это должна быть уголовно-правовая мера, но наказание, например серьезное общественное

порицание, должно последовать непременно).

Достаточно широко методы ситуационной профилактики применяются для предупреждения управления транспортными средствами нетрезвыми водителями. Например, тайские криминологи предложили: а) затруднить доступ нетрезвых водителей к управлению автомобилем (увеличение усилий для вождения в нетрезвом виде); б) отменить либеральную практику полицейских в отношении нетрезвых водителей (увеличение рисков вождения в нетрезвом виде); в) увеличить штрафы за вождение в нетрезвом состоянии (уменьшение вознаграждения от вождения в нетрезвом виде); г) обязать граждан сообщать в полицию, если становится известно, что нетрезвый человек пытается управлять автомобилем (сокращение провокации вождения в нетрезвом виде); д) устранить возможности освобождения за вождение в нетрезвом виде (устранение оправданий) [10].

Прямым следствием господства в современной криминологии ситуационной профилактики преступности считается принятие концепции «Безопасный город», в которой одним из главных направлений выступает предупреждение и выявление правонарушений посредством системы видеонаблюдения [8].

Между тем отечественная (советская и российская) теория профилактики преступности никогда не была зациклена исключительно на факторных, или государственных, подходах. Наоборот, ее отличали комплексность и разнообразие взглядов, что, в свою очередь, было обеспечено диалектическими методами познания и постоянно совершенствовавшимися способами решения новых задач. Насколько удачно это было реализовано на практике – другой вопрос.

Следовательно, ситуационное предупреждение преступности не является для нас новым взглядом на старые проблемы. Впрочем, было бы неверным решением не использовать опыт других ученых, тем более что рациональные зерна здесь, безусловно, имеются.

Профилактика вчера

Как отмечается в первом и пока единственном академическом курсе отечественной криминологии, существенную роль в системе предупреждения преступности играют трудовые коллективы, самодеятельные общественные организации

и образовательные организации, советы профилактики правонарушений, дружины, товарищеские суды и общественные пункты охраны порядка [2, с. 19], то есть все то, что сегодня объединяется словосочетанием «общественная профилактика».

Без широкого участия общественности профилактика правонарушений теряет свой первоначальный смысл. В указанном академическом курсе обоснованно утверждалось, что упование в предупреждении преступности лишь на деятельность карательных органов базируется на ложной идее о том, что если в государстве иметь суровые законы, а судам широко применять наказание, то с преступностью будет покончено [2, с. 23].

При этом, что важно и на чем более подробно остановимся чуть позже, необходимо понимать, что ранее профилактика строилась на предельно строгой организационной иерархии единственной существовавшей официально политической партии – КПСС. Формально будучи общественной организацией, КПСС была вписана в политическую систему на уровне конституции, поэтому указания руководителей партии на разных уровнях воспринимались в качестве безусловных к исполнению и были таковыми по существу. Следовательно, профилактика имела строгую централизацию и предполагала жесткую дисциплинарную ответственность (общественные наказания имели серьезные последствия для людей в плане их дальнейшей карьеры и трудоустройства).

Таким образом, профилактика правонарушений не только имела строгую структурную организацию, но и базировалась на широком участии в этом процессе общественности.

Профилактика сегодня

Сегодня профилактика децентрализована. Конечно, ни в коем случае нельзя говорить, что профилактической работы не ведется, но: а) эта работа не систематизирована; б) не ставится во главу угла; в) носит необязательный характер.

Сейчас действует Федеральный закон «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» [6], в ст. 5 которого определены следующие ее субъекты: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) прокуратура; 3) следственный комитет; 4) органы власти субъектов; 5) органы местного самоуправления.

Обратим внимание, что перечень субъектов исчерпывающий. При этом среди них нет полиции, нет и представителей общественности. В то же время общественности отведена вспомогательная роль второстепенного участника этой работы. В ст. 13 указанного закона говорится, что общественные объединения реализуют свои права в этой сфере посредством участия в формах, предусмотренных в этом законе, в том числе участия в соответствующих государственных и муниципальных программах, например в охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Значительная часть формулировок, содержащихся в законодательстве, посвященном профилактике, имеет рекомендательный характер. Например, в п. 30 Порядка ведения учета осужденных к исправительным работам сказано, что к воспитательной работе и работе по профилактике правонарушений *могут* (здесь и далее курсив наш – И. М.) привлекаться представители общественности. В ст. 158 УПК РФ отмечается, что дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, установив обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, *вправе* внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Между прочим, в ст. 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» закреплено, что уполномоченный в соответствии с законодательством Российской Федерации субъект *вносит* в соответствующие орган или организацию независимо от форм собственности либо общественное объединение обязательное для исполнения представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. Никакого «вправе» нет, действует императивное указание.

Как было отмечено выше, об участии общественности в профилактике правонарушений говорится по остаточному принципу. Основной упор делается на деятельность государственных структур. Скажем, при социальной адаптации, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, необходимой

помощи (ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики в Российской Федерации»), общественность упоминается в связи с тем, что ее представители *привлекаются* для оказания необходимого содействия.

В принципиальном федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [3], который направлен на деятельное участие общественности в жизни общества и государства ничего не говорится о профилактике правонарушений.

Между тем к государственным структурам лица, нуждающиеся в помощи в связи с правонарушениями, обратятся в последнюю очередь. Произойдет это, поскольку: а) правонарушение есть акт, направленный против государства и государственных структур; б) нередко виновниками собственных отступлений от закона эти лица считают именно эти структуры; в) часто помощь оказывается формально (читай – не оказывается); г) даже если помощь оказывается, это сопровождается серьезными ограничениями; д) наконец, наши граждане, и это подтверждают многочисленные опросы на протяжении как минимум 20 лет, не вполне доверяют правоохранительной системе, то есть тем самым субъектам профилактики.

В то же время ресоциализация правонарушителей, то есть комплекс мер социально-экономического, педагогического характера, не может быть осуществлена без участия общественности, как и социальная реабилитация, то есть совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, невозможна без общественности (ст. 25, 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики в Российской Федерации»). Это видно из содержания мер по ресоциализации и реабилитации, как они закреплены в законе и как это в действительности должно происходить. Однако о том, как к этим процессам привлекается общественность, не сказано.

О масштабах профилактической деятельности свидетельствует ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики в Российской Федерации», в которой определены категории людей, в отношении которых такая работа должна вестись в первую очередь: а) безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; б) лица, отбываю-

щие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; в) лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; г) несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; д) лица без определенного места жительства; е) другие категории лиц, в том числе лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность (*с их согласия*).

Любопытно, что обеспечение профилактической работы в отношении обозначенных выше категорий должно осуществляться посредством: а) стимулирования деятельности организаций, предоставляющих рабочие места; б) предоставления нуждающимся лицам социальных услуг; в) оказания государственной социальной помощи; г) *привлечения общественности*.

Общественность и профилактика

Очевидно, приведенные положения вызывают больше вопросов, чем дают ответов в части возможности их реализации. Обратим особое внимание на то, что общественность упоминается на последнем месте.

Не менее удивительно то, что, согласно ст. 47¹ УИК РФ, общественность может принимать участие в исправлении осужденных только в одном случае – при отбывании ими наказания в виде ограничения свободы. Казалось бы, в правовом социальном государстве роль общественности именно в деле возвращения людей, совершивших отступления от норм закона, к нормальной жизни должна быть преобладающей, но законодатель не спешит в этом вопросе опираться на помощь людей, объединенных данной целью.

Нельзя сказать, что профилактическая работа не ведется, наоборот, в ряде регионов она осуществляется достаточно активно. Например, в Москве на протяжении более десяти лет действует программа «Безопасный город». Более того, в 2014 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» [4], включающая в себя подраздел об обеспечении правопорядка и профилактике правонарушений. Однако остается ощущение оторванности этой профилактической работы от существующих реалий. Так, в указанном подразделе упор делает-

ся на видеонаблюдение и видеофиксацию. Неужели разработчики концепции всерьез полагают, что только установлением видеокамер они сумеют предотвратить правонарушения и преступления? Неужели не очевидно, что видеокамеры – это средство, а не цель? Профилактика делается руками, а не видеокамерами, хотя, разумеется, возможность видеофиксации дает существенные преимущества при расследовании преступлений, то есть когда преступление уже совершено.

Профилактика и расследование

Профилактика – это предотвращение, а не изобличение, причем такое целенаправленное предотвращение (профилактика) – это тяжелый повседневный труд, малозаметный и не очень эффективный. За профилактику тяжело наградить сотрудника правоохранительных органов, тогда как за раскрытие преступления – намного проще и понятнее (что тоже имеет значение). Более того, профилактика – дело дорогостоящее. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на те затраты, которые планируются в Москве на программу, о которой говорилось выше. При этом полагаем, что размеры выделенных сумм вряд ли действительно соответствуют потребностям профилактики (на наш взгляд, в программе они выглядят довольно скромно).

Тезис о том, что преступление гораздо выгоднее предупредить, чем расследовать, далеко не так однозначен, несмотря на всю свою привлекательность. К сожалению, любая правоохранительная система не любит заниматься профилактикой: задачи неясны, эффективность неочевидна, выгода сомнительна, цель труднодостижима.

Не поэтому ли профилактика правонарушений и преступлений теперь не в почете? И не с этим ли связан постулат, который в последнее время считается едва ли не истиной в последней инстанции: с преступностью нельзя покончить, можно говорить только о социально приемлемом контроле над ней? На наш взгляд, это очень опасный подход, обнаруживающий узкопотребительское отношение к самой постановке проблемы (стоит ли особо напрягаться, если все равно ничего не поделаешь и преступность останется навсегда).

Профилактика и ФСИН России

Термин «профилактика» в УИК РФ употребляется исключительно в отношении лечебных учреждений. В необходимом для

нас значении в кодексе говорится о предупреждении новых преступлений. Будем рассматривать эти понятия в качестве однопорядковых. Профилактика среди лиц, отбывающих назначенное по приговору суда наказание, определяется самим содержанием деятельности учреждений, исполняющих наказания. Собственно говоря, деятельность этих учреждений состоит в предупреждении новых преступлений осужденными лицами, но имеется в виду предупреждение совершения преступлений, прежде всего, вне исправительных учреждений, поскольку обеспечена их изоляция от общества. Что касается предупреждения преступлений осужденными в местах лишения свободы, то здесь не все так однозначно.

В действительности профилактическая деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы определяется самим фактом ее существования и не направлена на осужденных (не совсем так, конечно, но об этом ниже). И это находит подтверждение в ст. 1 УИК РФ, где говорится, что целями уголовно-исполнительного законодательства являются предупреждение совершения новых преступлений иными лицами, то есть не только и даже не столько осужденными, сколько теми, кто не находится в сфере деятельности ФСИН России. И в этом нет противоречия, поскольку предупреждение (профилактика) в данном случае состоит в устрашении неустойчивых граждан, склонных к противоправному поведению.

Что касается предупреждения совершения новых преступлений осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, то это достигается путем установления жестких, в основном карательных, ограничений, что: а) закреплено в УИК РФ и, следовательно, законно; б) определяются контингентом отбывающих наказания лиц, значительная часть которых является социально запущенными гражданами и не готова к восприятию обычных воспитательных мер.

Тем не менее работа по исправлению осужденных лиц ведется, в том числе с использованием воспитательных приемов, которые имеют специфичный характер и о которых предметно, как представляется, не следует говорить на страницах открытой печати.

Наибольшее значение профилактика имеет для тех, кто выходит из сферы действия уголовно-исполнительной системы,

в первую очередь для тех осужденных, которые отбывали наказание в виде лишения свободы, особенно за тяжкие преступления. Стоит отметить, что проблема социальной адаптации (не говоря уже о социальной реабилитации) этих лиц к жизни вне исправительных учреждений очень волнует законопослушных граждан, особенно после массовых убийств, совершенных освободившимися (например, убийство всей семьи, включая детей, в Хакасии 5 августа 2021 г.).

В этой связи важная роль отводится деятельности уголовно-исполнительных инспекций, сотрудники которых в силу возложенных на них обязанностей знают об освобождаемом человеке все. К сожалению, до последнего времени механизм взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с теми органами, организациями и сотрудниками полиции, в ведении которых оказывается бывший осужденный, недостаточно выражен. Говорить при таких обстоятельствах о профилактической работе с людьми, чьи взгляды на жизнь далеки от нормальных, не приходится.

Что касается общественности, то ее роль в работе ФСИН России минимальна. Это прямо вытекает из норм действующего законодательства, в которых говорится о священнослужителях, но не о представителях общественности (кроме исполнения наказания в виде ограничения свободы).

Разумеется, здесь есть много вопросов.

Во-первых, сегодня реализация задач по профилактике сопряжена со многими трудностями, часть из которых представляется трудноразрешимыми. Увлечь даже самых активных общественников лозунгами без предоставления им каких-либо осязаемых преференций было всегда не просто, а в условиях капиталистического ведения хозяйства, где потребительские интересы априори стоят на первом месте, стало едва ли не невозможно.

Во-вторых, интерес к такого рода профилактической работе, безусловно, присутствует, особенно в преддверии разнообразных избирательных кампаний. Здесь возникают неожиданные трудности организационного характера, когда представители различных политических партий и организаций могут начать использовать профилактическую работу в качестве средства получения дополнительных баллов. Налицо противоречие, которое будет усугубляться:

по своему характеру профилактика – это повседневная и не очень благодарная работа, которая может превращаться в эффективный балаган.

В-третьих, чем больше профилактика будет вписываться в организационную структуру правоохранительной системы, тем в большей степени будет возрастать опасность проникновения в нее под видом тех самых активных общественников представителей криминальной среды, а если говорить более определенно – организованной преступности.

Совершенствование профилактики

Д. Ю. Яковлев предлагает следующие меры по предупреждению преступности:

1. Законодательное закрепление системы предупреждения преступности: а) на дошкольном, школьном и иных образовательных уровнях (путем введения института кураторства, классного руководства или наставничества); б) медицинском уровне (выявление у лиц, склонных к девиантному поведению, каких-либо отклонений); в) правоохранительном уровне (профилактика проступков среди как юношества, так и уже состоявшихся взрослых лиц путем участия в школьных собраниях, собраниях жильцов многоквартирных домов, проведения приемов граждан участковыми уполномоченными полиции, подворных обходов).

2. Борьба с истоками преступности, пьянством и наркоманией, путем устранения очагов производства и распространения нелегального алкоголя, наркотиков и психотропных веществ, выявления мест сбора антисоциальных элементов.

3. Проведение плановых и внеплановых проверок криминогенных бытовых зон (общедомовых, коммунальных квартир, бараков), в пределах которых граждане ведут антиобщественный образ жизни.

4. Формирование, развитие (восстановление утраченной) системы внештатных помощников участковых уполномоченных полиции.

5. Совместное формирование органами внутренних дел и местного самоуправления общественных объединений правоохранительной направленности [9].

Профилактика и новые технологии

Э. Ю. Чуклина полагает, что современная профилактика преступности должна быть основана на технологических инновациях. Современные технологии позволяют отследить все перемещения человека с помощью

мобильного телефона или установить круг его интересов посредством анализа посещений интернет-сайтов. При этом существуют два основных типа технологических инноваций: а) информационные технологии (мягкие технологии); б) материальные технологии (жесткие технологии). По мнению Э. Ю. Чуклиной, в ситуационное предупреждение преступности, на чем основан ее подход, включены технологии (оборудование или материалы) и программные технологии (компьютерное программное обеспечение, информационные системы). Соответственно, к жестким технологиям, призванным предотвратить совершение преступления, относятся: а) камеры видеонаблюдения; б) металлоискатели в школах, университетах и местах большого скопления людей; в) досмотр багажа и личный досмотр в аэропортах и на вокзалах; г) пуленепробиваемые кассовые окна в банках; д) системы безопасности в домах и на предприятиях.

Полиция использует следующие жесткие технологии: а) новое оружие; б) новые патрульные машины с улучшенными технологиями; в) новые средства защиты полицейских.

Мягкие технологии включают компьютерные программы для предотвращения преступлений, в том числе: а) инструменты оценки криминальных угроз; б) потоковую передачу информации в полицейских транспортных средствах; в) оповещение полиции о том, что происходит чрезмерное скопление людей в одном месте; г) распознавание лиц для идентификации людей, находящихся в розыске.

В США применяются федеральные программы с базами данных, в которых систематизированы места совершенных преступлений, а также осуществляется оценка личностных характеристик преступников.

Известна идея создания системы дистанционного контроля над преступностью при помощи программ чипирования населения. Многие государства уже достаточно давно идут по этому пути. Например, во все страны, входящие в Европейский Союз, невозможно въехать, не сдав предварительно отпечатки пальцев.

Насколько далеко продвинется использование подобных программ, сказать трудно. Существуют очевидные издержки нравственного и религиозного характера и большие сомнения в возможностях правового обеспечения этого пути: придется либо

отменить, либо игнорировать основополагающие международные правовые акты, касающиеся неприкосновенности личности. При этом рост зависимости ситуационной профилактики преступности от мягких и жестких технологий неизбежно приведет к усилению зависимости от принудительно-го наблюдения и так называемой стратегии принудительного контроля [8]. Что мы получим взамен – большой вопрос. Во всяком случае, настрой писателей, работающих в жанре научной фантастики, по этому поводу не выглядит оптимистично. Чем больше контроля, тем больше возможностей для злоупотреблений у тех, кто имеет к нему доступ.

Профилактика и общественность

Без участия общественности профилактика правонарушений и преступлений невозможна.

В советское время роль общественности в этой работе была настолько же велика, насколько и недооценена. Решению о привлечении молодого человека к уголовной ответственности часто предшествовало обязательное разбирательство его поведения на комсомольском собрании, собрании трудового коллектива, жильцов. Если речь шла о возможном преступлении члена КПСС, то вердикт этого общественного объединения фактически предопределял будущее решение прокурора и судьи. То же самое, только в еще более жестко регламентированном порядке, касалось офицеров: без соответствующего разрешения командира воинской части прокурор не мог даже возбудить против офицера уголовное дело. Решение командира, в свою очередь, базировалось на решении офицерского собрания. Понятно, что таких общественных собраний боялись не меньше, чем прокуратуры. Однако в то же время широко использовалась возможность непривлечения человека к уголовной ответственности и передачи его для перевоспитания в общественную организацию (включались механизмы товарищеских судов и судов чести).

Очевидно, что в современном российском обществе большая часть указанных общественных институтов функционировать не может. Но это не означает, что роль общественности в профилактике правонарушений и преступлений стала менее значима. Наоборот, только с участием общественности возможна реальная профилактика.

Первым и очень правильным шагом в этом направлении стало принятие в 2014 г. федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» [7]. Важно, чтобы он не оставался единственным.

Выводы

1. Заниматься профилактикой, опираясь на карательные средства воздействия, – кощунство.

2. Общественность остается наиболее важным элементом системы профилактики.

3. Участие общественности должно быть *вшито* в профилактику (например, как это воплощено в ст. 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], хотя, на наш взгляд, в работе комиссий по делам несовершеннолетних много формализма и мало результата).

4. Главным оружием в руках субъектов профилактики является правовое просвещение (сейчас практически не используется).

5. Не контроль, не приемлемый уровень, а ликвидация преступности (во всяком случае в современном ее понимании) – вот безусловное магистральное направление профилактики.

Таким образом, теория и практика профилактики (предупреждения) преступности в настоящее время опасно расходятся. С одной стороны, теоретические конструкции профилактики преступности становятся все более оторванными от реальности. С другой стороны, законодательство в вопросах профилактики не подкрепляется научными изысканиями и развивается по своим собственным правилам большей частью политологического и популистского свойства (ни одна из правовых норм в этой сфере не подкреплена материальными ресурсами).

Практические работники правоохранительных органов, включая сотрудников ФСИН России, не ориентированы на профилактику преступности.

Складывается вполне объяснимая, но от этого не менее парадоксальная ситуация: профилактика преступности вроде как есть, но ее нет.

Между прочим, федеральный закон о профилактике принят в 2016 г. Прошло пять лет, и в него не было внесено ни одного изменения. Это потому что закон такой хороший? Или потому, что он никого не интересует (никому не нужен)?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А. И. Алексеев, С. И. Герасимов, А. Я. Сухарев. – Москва : Норма, 2001. – 481 с. – ISBN 5-89123-516-1.
2. Курс советской криминологии / под редакцией В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 352 с.
3. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.
4. О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 № 2446-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 50. – Ст. 7220.
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
6. Об основах системы профилактики в Российской Федерации : федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.
7. Об участии граждан в охране общественного порядка : федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.
8. Чуклина, Э. Ю. Ситуационные превентивные меры в российской теории предупреждения преступности / Э. Ю. Чуклина // Национальная безопасность. – 2016. – № 3 (44). – С. 338–346.
9. Яковлев, Д. Ю. Быть или не быть предупреждению преступлений / Д. Ю. Яковлев // Российский судья. – 2018. – № 9. – С. 37–41.
10. Shu-Ching, L. The strategies of situational crime prevention in drunk driving / Lin Shu-Ching // Journal of Criminology. – 2017. – Volume 20, issue 1. – Pp. 29–61.

REFERENCES

1. Alekseev A.I., Gerasimov S.I., Sukharev A.Ya. Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problem [Criminological prevention: theory, experience, problems]. Moscow: Norma, 2001. P. 13.
2. Kudryavtsev V.N., Karpets I.I., Korobeinikov B.V. (Eds.). Kurs sovetskoi kriminologii [Course on Soviet criminology]. Moscow: Yurid. lit., 1986. 352 p. P. 19.
3. On charitable activities and volunteerism: Federal Law no. 135-FZ of August 11, 1995. In: Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1995. No. 33. Article 3340. (In Russ.).
4. About the concept of construction and development of the hardware and software complex "Safe City": Resolution of the Government of the Russian Federation no. 2446-r of December 3, 2014. In: Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2014. No. 50. Article 7220. (In Russ.).
5. On the fundamentals of the system for prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law no. 120-FZ of June 24, 1999. In: Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1999. No. 26. Article 3177. (In Russ.).
6. On the fundamentals of the prevention system in the Russian Federation: Federal Law no. 182-FZ of June 23, 2016. In: Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2016. No. 26 (Part I). Article 3851. (In Russ.).
7. On the participation of citizens in the protection of public order: Federal Law no. 44-FZ of April 2, 2014. In: Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2014. No. 14. Article 1536. (In Russ.).
8. Chuklina E.Yu. Situational prevention measures in the Russian theory of crime prevention. Natsional'naya bezopasnost' = National Security, 2016, no. 3 (44), pp. 338–346. (In Russ.).
9. Yakovlev D.Yu. Crime prevention: to be or not to be. Rossiiskii sud'ya = Russian Judge, 2018, no. 9, pp. 37–41. (In Russ.).
10. Lin Shu-Ching. The strategies of situational crime prevention in drunk driving. Journal of Criminology, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 29–61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ МАЦКЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация; президент Союза криминалистов и криминологов, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4270-1599>, e-mail: mackevich2004@mail.ru

IGOR' M. MATSKEVICH – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, head of the Department of Criminology and Penal Law at Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation, professor at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, president of the Union of Criminalists and Criminologists, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4270-1599>, e-mail: mackevich2004@mail.ru

Статья поступила 09.08.2021